

метна форма» та «онтична форма» у їх відношенні до реальних об'єктів та формам знаку. Реконструюється розуміння предметності, яке Шпет розташовує між двома значеннями поняття «предмет»: це річ, яка виступає у якості феномену і предметність, як внутрішня якість, невідчужене естетичне формоутворення свідомості, його особисте змістовне самовизначення.

Ключові слова: предмет, річ, мова, свідомість, предметна форма, онтична форма, естетична предметність.

Pavlenko I., PhD in philosophical science, Associate Professor of the Department of Philosophy Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: rahere@mail.ru

The subject form and aesthetic objectness in linguo-aesthetic by G. Shpet.

Abstract. Consideration of the subject form in G. Shpet's philosophy. The analysis of difference of concepts «the subject form» and «the ontish form» in their attitude to real objects and aesthetic concreteness.

Gustav Gustavovich Shpet (1879–1938) was a Ukrainian and Russian philosopher, psychologist, art theoretician, and interpreter. He was a follower of Edmund Husserl's phenomenology and introduced Husserlian phenomenology to Russia, modifying the phenomenology which he found in Husserl.

The understanding of concreteness which G. Shpet is reconstructed «subject» arranges between two values of the term: it is a thing which is representing itself as a phenomenon and concreteness, as interior quality, essential aesthetic morphogenesis consciousnesses, its characteristic substantial self-determination.

In the spirit of F. Brentano's approach, and E. Husserl, the aesthetic consciousness at G. Shpet – in detail, that is absolutely definitely is referred to some content, subject frame. However, it is necessary to refrain from a hypertrophy of this concreteness as in what implements itself aesthetic consciousness, no less than on a broader scale any consciousness, semantic activity, – is basic nonconcrete, or – quazi-in detail, i.e. only looks that. Here we will try to understand with the subject leg of consciousness which is represented set initially, synchronistical, by determination, as primary to-semantic frame in relation to its semantic aspect, to procedures signification, judgements and comprehensions.

To the shape of the subject as the phenomenon, found and seized by consciousness it is direct in the act of sensual contemplation, at G. Shpet there corresponds pure ontish the shape seizing thought in the conforming language, semantic shapes. As any thing, property, the attitude or action-preterpevanie, by means of procedures exterritorialisation the whole world is transmuted for it into open hierarchy of shapes, as on what activity of consciousness, and in what this activity is performed is directly guided becomes a subject for consciousness. The shape of a subject and pure the ontish form, thus, appear as correlats, however the semantic distance between them is so great that they are arranged as though in various semantic fields, or contexts, and only sometimes, under the certain law, which else it is necessary to erect, are integrated with each other.

Key words: subject, thing, tongue, consciousness, subject form, ontish form, aesthetic objectness.

УДК 167.7

Райхерт К. В.,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии естественных факультетов
философского факультета Одесского национального
университета имени И. И. Мечникова,
(Одесса, Украина), E-mail: virate@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ФОНОВЫХ ПРАКТИК
Ч. СПИНОСЫ, Ф. ФЛОРЕСА И Х. ДРЕЙФУСА И ЕЁ ВЕРСИИ**

Аннотация. Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус выделили три способа изменения фоновых практик: артикуляцию, реконфигурацию и заимствование в рамках своей теории предпринимательства. Эти способы составляют основу концепции изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса. Концепция Ч. Спиносы, Ф. Флореса и

Х. Л. Дрейфуса получила своё развитие в социологии повседневности (теория изменения фоновых практик В. В. Волкова и О. В. Хархордина), философии науки (способ построения теории Е. В. Шенцевой) и истории понятий (стратегия исследования истории понятий К. В. Райхерта), в рамках которых она была адаптирована для объяснения и понимания соответствующих объектов исследования.

Ключевые слова: изменение, история понятий, социология повседневности, теория предпринимательства, теория, фоновые практики.

Американский философ, литературовед и теоретик предпринимательства Чарльз Спиноса, чилийский политик и инженер Фернандо Флорес и американский философ Хьюберт Л. Дрейфус в 1995 году совместно предложили концепцию изменения фоновых практик [15–16], которую в российской академической среде российские социологи Вадим Викторович Волков и Олег Валерьевич Хархордин обозначили как «теорию (изменения) фоновых практик» [3]. В англоязычных странах эта концепция получила развитие в основном среди теоретиков предпринимательства, таких, например, как Бьёрн Берке [10–12], Робин Вуд [17], Матиас Карлссон [11], Жиль Паке [14], Ханс Ремё [12]. Исключение разве что представляет Дрю Копп с его попыткой применить концепцию Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса в педагогике [13]. В русскоязычной академической среде эта концепция была впервые представлена В. В. Волковым в статье 1997 года «О концепции практик(и) в социальных науках» [2], в которой её автор показал, как концепция изменения фоновых практик может быть превращена из концепции в экономической теории в теорию в социальных науках. Однако версия концепции изменения фоновых практик В. В. Волкова стала популярной благодаря совместной работе В. В. Волкова и О. В. Хархордина «Теория практик» [3], вышедшей в 2008 году (смотри: [4; 6; 7; 9]).

В настоящей работе речь пойдёт о концепции фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса и её интерпретациях, а по сути, модификациях. **Цель** исследования – рассмотреть концепцию изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса и её версии.

Концепция изменения фоновых практик и её версии могут представлять как самостоятельный интерес, так и интерес в рамках эпистемологии, методологии и философии науки, истории и социологии науки и науковедения.

1. Концепция изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса как часть теории предпринимательства

Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус предвзвешивают концепцию фоновых практик следующим размышлением: «Здравомыслящие и ведущие теоретические мнения о предпринимательстве, демократии и солидарности терпят поражение в попытках адекватно описать предпринимательские, демократические и солидаризирующие практики. Эти мнения неадекватны, так как они допускают несовершенные описания человека» [15, р. 3]. Поэтому Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус ставят задачу разработать интерпретацию предпринимательства, человеческой деятельности и солидаризации, которая бы опиралась на понимание человека, но не как мыслящего или чего-то желающего существа, а как искусного существа, существа делающего и создающего: «Западные люди хороши тогда, когда они заняты производством масштабных культурных или исторических изменений людей и вещей. Три области человеческой деятельности, в которых эти исторические изменения достигаются наиболее ясно, – это предпринимательство, демократическая деятельность и солидарность» [15, р. 3]. Человек как искусное существо открывает новые миры, изменяя так называемое «открытое пространство» (*disclosive space*). Открытое пространство представляет собой «любое организованное множество практик, обращаясь к самим себе, к людям и к вещам, которые производят относительно замкнутые системы значений» [15, р. 11]. Для того чтобы понять, что является существенным для открытого пространства следует, по мнению Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса обратиться к хайдеггеровскому понятию *Erschlossenheit* «ра-

зомкнутости», «открытости» мира, которое, по мнению Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса, определяется тремя основными характеристиками по М. Хайдеггеру: «Это – совокупность взаимосвязанных частей оснащения, каждая из которых используется, чтобы выполнять какую-то задачу, например, забивание молотком гвоздя. Эти задачи в свою очередь используются, чтобы достигать определённых целей, таких, например, как строительство дома. Наконец, вся эта деятельность делает возможным идентифицировать того, кто всё это делает, например, плотника. Эти идентичности рассчитывают значение или точку входа в такого рода деятельность – зачем стоит что-то делать. Культуры являются очевидными кандидатами на роль таких миров, как впрочем, и многие профессии. Мы говорим о мирах медицины, бизнеса, академическом, театральном, политическом мирах и так далее. Мы будем называть такие более ограниченные миры «локальными мирами», а все миры – «открытыми пространствами»» [15, p. 11].

Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус выделяют два аспекта открытого пространства: его организацию и его координацию: «Открытое пространство должно быть организовано как взаимосвязанное множество оснащённых отношений + ролей, которые придают смысл деятельности по использованию этого оснащения. Но для того чтобы вещи, люди и они сами осмысленно себя проявляли, эта организованная деятельность нуждается в последующем этапе организации, который мы называем «координацией» [15, p. 12]. Способы, с помощью которых координируются все действия, Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус называют «стилями» (*styles*) или «образами действия» (*fashions*) открытых пространств [15, p. 12–13]. Эти стили / образы действия открытых пространств понимаются Ч. Спиносой, Ф. Флоресом и Х. Л. Дрейфусом как фоновые практики (*background practices*). Именно эти практики подвергаются культурным и историческим изменениям. Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус выделяют три способа изменения стиля (образа действия, фоновой практики) открытых пространств:

1) реконфигурацию (*reconfiguring*), «которая делает маргинальные практики центральными» [15, p. 3]; это «наиболее существенный способ изменения стиля. В этом случае какой-то маргинальный аспект практик, координируемый стилем, становится доминирующим» [16, p. 25]. Примерами реконфигурации могут служить случаи, когда женщины, нацеленные на создание карьеры, меняют свои приоритеты с рождением ребёнка;

2) заимствование (*cross-appropriation*): «когда одна сфера практик берёт полезные практики из другой сферы» [15, p. 3]; оно «имеет место, когда одно открытое пространство берёт у другого открытого пространства практику, которую оно само не может произвести, но которую находит полезной для себя» [16, p. 27]. Пример: «Мы можем усмотреть пример заимствования на уровне взаимного обмена практиками между бизнесом и семьёй. Семейные практики хороши в закреплении ролей, таких как мать, отец, ребёнок, супруг, брат, сестра, – и эти практики также в основном координируются стилями, которые задают любовь, уважение, лояльность, самоуверенность, в целом надёжное движение жизни» [15, p. 14]. Такого рода практики могут быть полезны в бизнесе, когда речь идёт о создании психологической атмосферы в коллективе и коллективном достижении каких-то целей;

3) артикуляцию (*articulating*): «когда рассредоточенные или беспорядочные практики оказываются в чётком фокусе» [15, p. 3]; при этом «стиль сохраняет своё ядро, становясь более узнаваемым именно как этот стиль» [16, p. 25]. Примером артикуляции может служить менеджмент, который обычно «стоит на трёх китах»: организации, управления и контроле. В различных ситуациях на что-то из этого делается акцент, выводя это на первый план: это может быть организация, либо же контроль, либо – управление.

Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус выделяют два вида артикуляции: «Любая артикуляция делает скрытое явным (*implicit explicit*). Если что-то скрытое неопре-

делённо или спутанно, тогда мы говорим о собрании рассеянного (*gathering from dispersion*). Если это было когда-то значимым и было утрачено, тогда у нас специальный вид артикуляции, который мы называем “восстановлением” (*retrieval*)» [16, p. 25].

Я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на то, что Ч. Спиноса, Ф. Флорес и Х. Л. Дрейфус говорят о человеческой деятельности и солидарности, их основным приоритетом является предпринимательская деятельность: обращение к солидарной человеческой деятельности является попыткой найти эффективные предпринимательские практики. Поэтому концепцию изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса необходимо рассматривать в рамках теории предпринимательства в частности и экономической теории в целом. В. В. Волков и О. В. Хархордин в своей интерпретации концепции изменения фоновых практик выходят за пределы экономической теории в сферу социальных наук вообще.

2. Теория изменения фоновых практик В. В. Волкова и О. В. Хархордина как часть теории практик в социологии повседневности

Основным интересом теории практик В. В. Волков и О. В. Хархордин видят повседневность, которую можно интерпретировать, как некоторый фон: «Фон не является чем-то скрытым, но в то же время он функционирует как условие, придающее смысловую определённую фигуру» [3, с. 17], то есть фон является условием всякого смыслообразования, при этом в повседневной практике ему не придаётся большого значения. Отсюда: всякие фоновые практики – это смыслообразующие практики, точнее: деятельностные контексты, в которых интерпретируются высказывания или поведение [3, с. 17].

Любые фоновые практики могут со временем подвергаться изменениям. В. В. Волков и О. В. Хархордин утверждают, что «аналитически выделяются три способа изменения практик: артикуляция, реконфигурация и заимствование» [3, с. 23]. Здесь важно подчеркнуть, что В. В. Волков и О. В. Хархордин не дают прямой ссылки на концепцию Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса, однако их работа «Теория практик» содержит библиографические ссылки на этих авторов. Также следует подчеркнуть, что В. В. Волков и О. В. Хархордин характеризуют только два способа изменения фоновых практик, видимо, полагая, что значение третьего способа – заимствования и так очевидно и понятно. Под «артикуляцией» В. В. Волков и О. В. Хархордин понимают следующее: «Это когда определённый стиль или способ действия попадает в фокус внимания, поименовывается, становясь как бы более чётко очерченными, за счёт чего становится возможным его нормативное выражение и распространение в обществе» [3, с. 23]. Под «реконфигурацией» В. В. Волков и О. В. Хархордин понимают следующее: «Процесс реконфигурации происходит тогда, когда практика или аспект практики, которые ранее были маргинальными, становятся центральными» [3, с. 24].

В. В. Волков и О. В. Хархордин приводят такой пример всех трёх способов изменения фоновых практик: «В классической работе Макса Вебера “Протестантская этика и дух капитализма” схвачены все три способа изменения фоновых практик: чёткое описание (артикуляция) протестантской этики Франклином, превращение аскезы из маргинальной в центральную практику (реконфигурация религиозных практик) и перенос (заимствование) протестантской аскезы в сферу хозяйственной и иной профессиональной деятельности. Раннекапиталистические ценности, таким образом, появляются на фоне новой конфигурации старых практик» [3, с. 24].

Если концепция изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса была нацелена на эффективное предпринимательство, то теория изменения фоновых практик В. В. Волкова и О. В. Хархордина нацелена, прежде всего, на изучение социальных изменений, «сопровождающихся появлением соответствующих идентичностей, формальных институтов и идеологий» [3, с. 23]. Изменение фоновых практик для В. В. Волкова и О. В. Хархордина – это изменение

условий смыслообразования, которое приводит к изменению идентичностей, формальных институтов и идеологий, которыми руководствуются эти идентичности и социальные институты в повседневности.

3. Е. А. Шенцева: способы изменения практик как способы построения теории

Российский философ Елена Анатольевна Шенцева допускает возможность «переноса способов социального изменения, использованных В. В. Волковым в процессе анализа фоновых практик, таких как артикуляция, реконфигурация, заимствование на способы построения теории» [9, с. 109]. Она адаптирует теорию изменения фоновых практик В. В. Волкова и О. В. Хархордина для конкретного исследования, а именно – теории произведения искусства, предложенной немецким социологом Рогером Хойслингом, и полагает, что эта теория «даёт возможность осмыслить внутренний механизм метода Р. Хойслинга, то есть попытаться понять и конкретизировать, каким образом осуществляется построение теории» [9, с. 109]. И далее она показывает, как это возможно: «Вводя в качестве объекта социального взаимодействия художественный проект искусства (наряду с реципиентом и контекстом), артикулируется идея, характерная для гуманитарной мысли XX века, в том числе для постструктуралистских теорий текста, согласно которой субъект понимания является неотъемлемым структурным компонентом произведения искусства. Не столько заимствование, но значительная реконфигурация понятия ауры позволили автору (вкуче с опорой на основные положения теорий катарсиса, герменевтики) зафиксировать внимание на процессуальной, становящейся природе произведения искусства, требующего постоянного производства посредством специфической (художественной) активности субъекта понимания. Также артикулируется ключевое положение философии и социологии искусства в понимании искусства как механизма социокультурного изменения. В выстраивании структуры «художественный проект – реципиент – контекст» Р. Хойслинг заимствует и подвергает реконфигурации структуру элементарного акта коммуникативного взаимодействия «отправитель – канал – получатель». Как мы убедились, в «чистом» виде не используется ни один способ, скорее в процедуре теоретического сопряжения автор использует их различные конфигурации. Можно сказать, что автор, заимствуя, подвергая большей или меньшей реконфигурации, артикулирует те или иные идеи, теоретические высказывания, постулаты, подчиняя их главной цели своей теории – объяснить процесс понимания искусства как феномен социального взаимодействия» [9, с. 109].

Е. А. Шенцева не обобщает способы изменения фоновых практик как способы построения теории в целом, она говорит только о конкретном случае: теории произведения искусства Р. Хойслинга. Между тем обобщить их не составляет большого труда, так как вполне возможно представить себе, что любая теория, понимаемая как «комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления» [8, с. 973], артикулирует, реконфигурирует и заимствует определённые взгляды, представления и идеи для того, чтобы объяснить и понять определённое явление.

4. Теория изменения фоновых практик как стратегия исследования истории понятий

В своём докладе, представленном на конференции «Общественные науки: история, современное состояние и перспективы исследований» в июле 2014 года, – «Теория практик как стратегия исследования истории понятий» [4] я предложил использовать теорию изменения фоновых практик В. В. Волкова и О. В. Хархордина как стратегию исследования истории понятий. Я исходил из следующего: в своей работе «Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность» российский исследователь Александр Тахирович Бикбов говорит, что «со времён просветителей известно, что институты – это материализованные понятия. Но верно и обратное. Эмиль Дюркгейм с Марселем Моссом, Эмиль

Бенвенист, Райнхарт Козеллек, Джордж Лакофф и другие исследователи различными способами продемонстрировали, что понятия – это социальные институты. Данная интуиция столь же продуктивна в интеллектуальном отношении, сколь опасна в политическом. Господствующий сегодня исторический и политический оппортунизм, подкреплённый скоростью социальных изменений, часто склоняет нас видеть в понятиях просто слова: они имеют смысл, но мы используем их так, словно те избавлены от принудительной силы факта. Как следствие, из публичной речи, будь она политической или академической, непрерывно ускользает реальность, которой понятия придают форму и окончательность» [1, с. 9]. Для меня здесь очень важно, что понятия можно рассматривать как социальные институты. Это в свою очередь влечёт за собой то, что понятия как социальные институты подвержены изменениям (социальным изменениям). В теории практик «социальные изменения могут быть поняты как изменения фоновых практик, сопровождающиеся появлением соответствующих идентичностей, формальных институтов и идеологий» [3, с. 23]. Можно допустить, что использование понятий есть не что иное, как практика, причём фоновая, то есть «деятельностный контекст, в котором интерпретируется высказывание или поведение» [3, с. 18].

Далее: в теории практик аналитически выделяют три способа изменения практик: артикуляцию, реконфигурацию и заимствование [3, с. 23]. Я полагаю, что именно эти три способа изменения практик могут быть приложимы к исследованию истории понятий. Это можно увидеть на примере понятия «досократики». Понятие «досократики» было проартикулировано (поименовано) впервые немецким философом и теологом Иоганном Августом Эберхардом в 1788 году, причём как «досократовские философы». В 1886 году немецкий историк философии и классический филолог Герман Дильс реконфигурировал понятие «досократики», превратив эберхардовских «досократовских философов» в «досократиков». Впоследствии понятие «досократики» было заимствовано из истории античной философии другими антиковедческими дисциплинами, такими, например, как история античной мифологии, история античной религии и история античной науки.

Выводы. Как можно видеть, концепция изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса сама может быть рассмотрена через призму изменения фоновых практик. Сначала сама концепция артикулируется (поименовывается) Ч. Спиносой, Ф. Флоресом и Х. Л. Дрейфусом как концепция изменения фоновых практик в рамках теории предпринимательства. Затем эта концепция заимствуется социологией повседневности и реконфигурируется как теория изменения фоновых практик. Далее теория изменения фоновых практик заимствуется Е. А. Шенцевой и мной и реконфигурируется соответственно как способ построения теории и как стратегия исследования истории понятий. Важно, что при каждой реконфигурации происходит фокусировка на чём-то новом, а значит, артикуляция: в социологии повседневности это – изменения условий смыслообразования, которое приводит к изменению идентичностей, формальных институтов и идеологий, которыми руководствуются эти идентичности и социальные институты в повседневности; в концепции Е. А. Шенцевой это – теория; в истории понятий это – понятия.

Следует отметить, что можно говорить об определённой тенденции в появлении разнообразных версий (интерпретаций, модификаций) концепции изменения фоновых практик Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса, а именно: в своём развитии концепция Ч. Спиносы, Ф. Флореса и Х. Л. Дрейфуса движется в сторону концепции изменения практик работы с вещами, понимаемых в очень широком смысле (как всё то, о чём можно что-то сказать [5, с. 7]). Вещи (а сюда можно отнести понятия, высказывания, концепции, объекты, явления, процессы и так далее) можно артикулировать (например, поименовывать), реконфигурировать (например, пере-страивать) и заимствовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бикбов А. Т. Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые ме-

няют нашу реальность / А. Т. Бикбов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 432 с. – (Социальная теория).

2. Волков В. В. О концепции практик(и) в социальных науках / В. В. Волков // СоцИс. – 1997. – № 6. – С. 9–23.

3. Волков В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с. – (Прагматический поворот).

4. Райхерт К. В. Теория практик как стратегия исследования истории понятий / К. В. Райхерт // Суспільні науки: історія, сучасний стан та перспективи досліджень: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 18-19 липня 2014 року). – Львів: ГО Львівська фундація суспільних наук, 2014. – С. 30–33.

5. Уёмов А. И. Основы практической логики с задачами и упражнениями / А. И. Уёмов. – Одесса: Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова, философское отделение ИСН, 1997. – 388 с. – (Библиотека Диоген философского отделения ИСН ОГУ им. И.И. Мечникова).

6. Фогель Т. В. Способы развития социально-помогающих практик: анализ экспертного мнения / Т. В. Фогель // Культура и время перемен. – 2014. – № 3(6). – Режим доступа: timekguki.esrae.ru/22-64 (дата обращения: 06.09.2016).

7. Хохлова А. М. «Текучая» повседневность: трансформация культурных практик в условиях глобализации / А. М. Хохлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2013. – № 1. – С. 95–102.

8. Швырёв В. С. Теория / В. С. Швырёв // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под общ. ред. И. Т. Касавина. – М: Канон + РООИ Реабилитация, 2009. – С. 973–975.

9. Шенцева Е. А. «Произведение искусства» в новом ключе или опыт сетевого анализа Рогера Хойслинга / Е. А. Шенцева // Идеи и идеалы. – 2009. – № 2. – С. 102–110.

10. Bjerke V. About Entrepreneurship / V. Bjerke. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – 296 p.

11. Bjerke V. Social Entrepreneurship: To Act as If and Make a Difference / V. Bjerke, M. Karlsson. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – 208 p.

12. Bjerke V. Entrepreneurial Imagination: Time, Timing, Space and Place in Business Action / V. Bjerke, H. Rämö. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 240 p.

13. Kopp D. The Risk of Rhetorical Inquiry: Practical Conditions for a Disruptive Pedagogy / D. Kopp // Disrupting Pedagogies and Teaching the Knowledge Society: Countering Conservative Norms with Creative Approaches / ed. Julie Faulkner. – Hershey, PA: IGI Global. 2011. – P. 225–241.

14. Paquet G. Toward a Baroque Governance in Twenty-First Century / G. Paquet // The Canadian Distinctiveness into the XXIst Century – La distinction canadienne au tournant du XXIe siècle / ed. C. Gaffield, K. Gould. – Ottawa: University of Ottawa Press, 2003. – P. 59–88.

15. Spinoza C. Disclosing New Worlds: Entrepreneurship, Democratic Action, and the Cultivation of Solidarity / C. Spinoza, F. Flores, H. L. Dreyfus // Inquiry. – 1995. – № 38. – P. 3–63.

16. Spinoza C. Disclosing New Worlds: Entrepreneurship, Democratic Action, and the Cultivation of Solidarity / C. Spinoza, F. Flores, H. L. Dreyfus. – 2nd ed. – Cambridge: The MIT Press, 1999. – 232 p.

17. Wood R. The Future of Strategy: The Role of the New Sciences / R. Wood // Managing Complexity in Organizations: A View in Many Directions / ed. M. R. Lissack, H. P. Gunz. – Westport: Praeger, 1999. – P. 118–160.

REFERENCES:

Bikbov A. T. Grammatika poryadka: istoricheskaya sotsiologiya ponyatij, kotorye menyayut nashu real'nost' [About Grammar: historical sociology of concepts that are changing our reality]. – М.: Изд. дом Vyshey shkoly ekonomiki, 2014. – 432 s. – (Sotsial'naya teoriya).

2. Volkov V. V. O kontseptsii praktik(i) v sotsial'nykh naukakh [On the practice of the concept (s) in the social sciences] // SotsIs. – 1997. – № 6. – S. 9–23.

3. Volkov V. V., Kharkhordin O. V. Teoriya praktik [Theory Practice]. – СПб.: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2008. – 298 s. – (Pragmaticheskiy povorot).

4. Raykhert K. V. Teoriya praktik kak strategiya issledovaniya istorii ponyatij [Theory of practice as a research strategy of the history of concepts] // Suspilni nauky: istoriia, suchasnyi stan ta perspektyvy doslidzhen: materialy mizhnarodnoi nauково-praktychnoi konferentsii (m. Lviv, 18-19 lypnia 2014 roku). – Lviv: HO Lvivska fundatsiia suspilnykh nauk, 2014. – S. 30–33.

5. Uemov A. I. Osnovy prakticheskoy logiki s zadachami i uprazhneniyami [Basics of

practical logic of objectives and activities]. – Odessa: Odesskiy gosudarstvennyy universitet im. I.I. Mechnikova, filosofskoe otdelenie ISN, 1997. – 388 s. – (Biblioteka Diogen filosofskogo otdeleniya ISN OGU im. I.I. Mechnikova).

6. Fogel' T. V. Sposoby razvitiya sotsial'no-pomogayushchikh praktik: analiz ekspertnogo mneniya [Methods of socio-help practices: analysis of expert opinion] // Kul'tura i vremya peremen. – 2014. – № 3(6). – Rezhim dostupa: timekguki.esrae.ru/22-64 (data obrashcheniya: 06.09.2016).

7. Khokhlova A. M. «Tekuchaya» povsednevnost': transformatsiya kul'turnykh praktik v usloviyakh globalizatsii [«Flowable» daily: the transformation of cultural practices in the context of globalization] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya. – 2013. – № 1. – S. 95–102.

8. Shvyrev V. S. Teoriya [Theory] // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki / pod obshch. red. I. T. Kasavina. – M: Kanon + ROOI Reabilitatsiya, 2009. – S. 973–975.

9. Shentseva E. A. «Proizvedenie iskusstva» v novom klyuche ili opyt setevogo analiza Rogera Khoyslinga [«A work of art» in a new way or experience network analysis Roger Häuslingen] // Idei i idealy. – 2009. – № 2. – S. 102–110.

10. Bjerke B. About Entrepreneurship. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – 296 p.

11. Bjerke B., Karlsson M. Social Entrepreneurship: To Act as If and Make a Difference. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – 208 p.

12. Bjerke B., Rämö H. Entrepreneurial Imagination: Time, Timing, Space and Place in Business Action. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 240 p.

13. Kopp D. The Risk of Rhetorical Inquiry: Practical Conditions for a Disruptive Pedagogy // Disrupting Pedagogies and Teaching the Knowledge Society: Countering Conservative Norms with Creative Approaches / ed. Julie Faulkner. – Hershey, PA: IGI Global, 2011. – P. 225–241.

14. Paquet G. Toward a Baroque Governance in Twenty-First Century // The Canadian Distinctiveness into the XXIst Century – La distinction canadienne au tournant du XXIe siècle / ed. C. Gaffield, K. Gould. – Ottawa: University of Ottawa Press, 2003. – P. 59–88.

15. Spinoza C., Flores F., Dreyfus H. L. Disclosing New Worlds: Entrepreneurship, Democratic Action, and the Cultivation of Solidarity // Inquiry. – 1995. – № 38. – P. 3–63.

16. Spinoza C., Flores F., Dreyfus H. L. Disclosing New Worlds: Entrepreneurship, Democratic Action, and the Cultivation of Solidarity. – 2nd ed. – Cambridge: The MIT Press, 1999. – 232 p.

17. Wood R. The Future of Strategy: The Role of the New Sciences // Managing Complexity in Organizations: A View in Many Directions / ed. M. R. Lissack, H. P. Gunz. – Westport: Praeger, 1999. – P. 118–160.

Райхерт К. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії природничих факультетів філософського факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: virate@mail.ru

Концепція зміни фонових практик Ч. Спінози, Ф. Флореса та Х. Дрейфуса та її версії.

Анотація. Ч. Спіноза, Ф. Флорес і Х. Л. Дрейфус виокремили три способи зміни фонових практик: артикуляцію, реконфігурацію та запозичення в рамках своєї теорії підприємництва. Ці способи складають основу концепції зміни фонових практик Ч. Спінози, Ф. Флореса та Х. Л. Дрейфуса. Концепція Ч. Спінози, Ф. Флореса та Х. Л. Дрейфуса отримала свій розвиток у соціології буденності (теорія змін фонових практик В. В. Волкова й О. В. Хархордіна), філософії науки (спосіб побудови теорії Е. А. Шенцевої) й історії понять (стратегія дослідження історії понять К. В. Райхерта), в рамках яких вона була адаптована для пояснення та розуміння відповідних об'єктів дослідження.

Ключові слова: зміна, історія понять, соціологія буденності, теорія підприємництва, теорія, фонові практики.

Rayhert K. W., PhD in philosophical sciences, associate professor of the Department of Philosophy Natural Sciences Philosophy Faculty Odessa National University Mechnikov, (Odessa, Ukraine), E-mail: virate@mail.ru

Ch. Spinoza, F. Flores and H. Dreyfus Conception of Changing of Background Practices and Its Versions.

Abstract. Purpose. The study surveys Ch. Spinoza, F. Flores and H. Dreyfus conception of changing of background practices and its versions.

Findings Ch. Spinosa, F. Flores and H. Dreyfus single out three ways of changing of background practices (articulating, reconfiguring, and cross-appropriation) within the frameworks of their entrepreneurship theory. These ways are the basis for Ch. Spinosa, F. Flores and H. Dreyfus conception of changing of background practices. The conception is developed further within the frameworks of sociology of everyday life (V. Volkov and O. Kharkhordin theory of changing of background practices), philosophy of science (E. Shentseva's method of theory-building) and history of concepts (K. Rayhert's strategy for studies of history of concepts).

Originality / value Ch. Spinosa, F. Flores and H. Dreyfus conception of changing of background practices can be examined through the prism of the conception of changing of background practices. At first the conception is articulated (got the name) by Ch. Spinosa, F. Flores and H. Dreyfus as the conception of changing of background practices in the frameworks of the entrepreneurship theory. Then the conception is cross-appropriated by sociology of everyday life and reconfigured as the theory of changing of background practices. Further the theory of changing of background practices is cross-appropriated by E. Shentseva and K. Rayhert and reconfigured as the method of theory-building and the strategy for studies of history of concepts correspondingly. Within every reconfiguring there is a focusing on something new, i. e. articulating: in sociology of everyday life it's changings of conditions of meaning making; in E. Shentseva's conception it's theory, and in history of concepts it's concepts. There is tendency of Ch. Spinosa, F. Flores and H. Dreyfus conception of changing of background practices development toward a conception of changing of practices dealing with things in the wide sense (as all those about which you can say something). Things can be articulated (got names), reconfigured (rebuilt) and cross-appropriated.

Key words: background practices, changing, entrepreneurship theory, history of concepts, sociology of everyday life, theory.

УДК 288 (477)

Соколовський О. Л.,

кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії
Житомирського державного університету імені Івана Франка
(Житомир, Україна), E-mail: osokol_83@ukr.net

ХРИСТОЛОГІЧНА ДОКТРИНА У ВІРОВЧЕННІ ПОМІСНОЇ ЦЕРКВИ

Анотація. Розглядається поява релігійного об'єднання Помісної Церкви, динаміка і головні фактори його розвитку. Аналізуються ідейно-концептуальні особливості віровчення організації і її вплив на суспільство. Показана еволюція христологічної доктрини, яка відбувається в період кардинальних світоглядних змін у сьогоденні. Розглянуто процес трансформації догмату Трійці та окреслено його значення в інтерпретації Помісної Церкви.

Ключові слова: Помісна Церква, христологія, сотеріологія, догмат Святої Трійці, еклесія.

Християнство, не зважаючи на багатоманіття течій, репрезентується як цілісна духовна традиція, що здійснює свою життєдіяльність у конкретних історичних, політичних та економічних умовах. У наш час актуальною постає проблема внутрішньої єдності християнства, оскільки від її вирішення залежить збереження християнства як релігійної парадигми. Основною ідеєю християнства була і залишається особистість Ісуса Христа. Христологічна доктрина як систематизоване вчення про Ісуса Христа є найважливішим аспектом християнського віровчення, ключем для розуміння інших релігійних питань – догмат про Трійцю, пневматології, еклесіології, релігійної антропології та сотеріології.

Усередині християнства постають нові синкретичні релігійні рухи, послідовники яких шукають інші позасеміотичні контексти христології. Це посилює світоглядні суперечності в загальнохристиянській традиції. Сьогодні спостерігається ситуація, коли, з одного боку, руйнуються зовнішні кордони суспільного буття, а з іншого, розставляються на теоретично-релігійному рівні нові: одне і те ж поняття розуміється